

Образование детей с ограниченными возможностями

Комплекс проблем, связанных с образованием в России детей с ограниченными возможностями здоровья, обсуждался на очередном заседании Российского общественного совета по развитию образования (РОСРО). В заседании (прошло в помещении московской школы № 142 под председательством ректора Государственного университета — Высшей школы экономики Я.И. Кузьмина) участвовали руководители министерств и ведомств, депутаты Государственной Думы РФ, члены общественной палаты РФ, преподаватели, представители образовательного сообщества.

Открывая заседание, Я.И. Кузьминов отметил, что проблема образования детей с ограниченными возможностями болезненна для любой страны. «Это не просто проблема техническая, экономическая, это в первую очередь проблема воспитательная и моральная. Система образования призвана прививать людям идеи гуманизма, и школа должна ставить проблемы сочувствия человека к другому человеку на иной уровень. Российская школа всегда имела огромный гуманистический потенциал, и наша образовательная наука отличается как раз тем, что она всегда уделяла большое внимание воспитательным аспектам школьного образования, вопросам педагогики. Обучение детей с ограниченными возможностями стало крайне неприятным испытанием для нынешней российской школы.

В России около пяти процентов детей с ограниченными возможностями в движении и ограниченными познавательными способностями. И та, и другая группы этих детей не находят достаточного доступа в российскую школу, не находят участия со стороны соучеников, в отличие от школ во многих странах мира. Когда идёт разговор о реформе российского образования, его модернизации, «необходимо нацеливать все новые обсуждаемые и разрабатываемые нормы, все ресурсные потоки на решение конечных проблем образования. И образование инвалидов в России становится неким оселком государственной политики в этой сфере».

Ректор ГУ-ВШЭ отметил, что в области образования детей-инвалидов есть перемены. Закон РФ «Об образовании» утвердил государственные гарантии гражданам с различными отклонениями и ограниченными возможностями здоровья, закрепив, в качестве основной гарантии, обязанность государства создавать этим гражданам нормальные условия для получения образования. В соответствии с действующим российским законодательством дети с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование в общих классах системы общего образования,

и мотивацию всех участников процесса. Надо соотносить технические, организационные и финансовые возможности ЕГЭ со стремлением учащихся и их родителей вмешаться в процедуру и получить как можно более высокие результаты.

В странах СНГ (Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан) акции, подобные нашему ЕГЭ, проводятся под жёстким контролем местных органов ФСБ. В России этого пока нет, да, наверно, это и невозможно: в каждом пункте проведения ЕГЭ (ППЭ) должно быть не менее десяти сотрудников ФСБ. В 2005 г. в России было использовано более 19 тысяч ППЭ, что требовало бы привлечения около 190 тысяч сотрудников (15 дивизий) ФСБ. Такими ресурсами страна не обладает.

Рассмотрим интересы в ЕГЭ органов управления образования и вузов. Руководители органов управления образованием зорко следят за отношением вышестоящих начальников: если за результатами ЕГЭ (плохими или хорошими) ничего не последует, тогда ЕГЭ совершенно безвреден. Единый экзамен стал современным вариантом городской контрольной работы, а опыт проведения таких работ у чиновников от образования огромный. Приятным дополнением стало то, что на проведение ЕГЭ из федерального и регионального бюджетов выделяются значительные средства, а распределяют их чиновники. Неудивительно, что чиновники — за такой ЕГЭ!

Их не смущает даже то, что в некоторых крупных субъектах Федерации до 40% участников ЕГЭ получают двойки на экзамене по математике. В среднем по России свыше 20% участников ЕГЭ уже имеют по математике «2». При обязательном введении ЕГЭ можно ожидать, что около 30% выпускников получают хотя бы одну неудовлетворительную отметку, а это означает, что такой выпускник не получит аттестата зрелости. У большой группы молодёжи будут проблемы с дальнейшим обучением и трудоустройством.

Руководители управлений общего среднего образования всё более склоняются к практике использования ЕГЭ как экзамена по выбору.

Ректоры вузов также обязаны исполнять приказы вышестоящих организаций. Они, конечно, понимают, что при введении ЕГЭ теряют контроль за качеством нового набора студентов, но возражать начальству чревато навлечением на свою голову неприятностей. Ректоры хотели бы избежать неприятностей и пробыть в должности как можно дольше. Деканы и заведующие кафедрами более близки к студентам и процессу обучения, они чаще негативно высказываются о ЕГЭ. Но решения принимают не они. В итоге вузы пассивно исполняют приказы о приёме результатов ЕГЭ в качестве оценок вступительных испытаний.

Вузы никогда не выступали с инициативой о введении ЕГЭ, существовавшая система набора студентов их вполне устраивала. Разговоры о коррупции при приёме в вузы должны подтверждаться фактами, с которыми обязана бороться прокуратура.

Радикально менять систему приёма в вузы без серьёзного обсуждения и подготовки, наверное, неправильно. Очевидно, что ЕГЭ ухудшает «качество» зачисляемых студентов, уничтожает систему профессионального отбора и резко ограничивает возможности преподавателей в создании собственных средств контроля знаний. Поэтому вузы неохотно, но всё же исполняют приказы об использовании результатов ЕГЭ. На парламентских слушаниях о ЕГЭ при весьма солидном составе участников (около 300 человек) практически все выступающие (в том числе из вузов и из регионов) говорили, что **ЕГЭ не должен быть единственным инструментом для отбора поступающих в вузы**. Вот такая деликатная, но единодушная позиция.

Итак:

Российская система образования имеет потребность в надёжных оценках учебных достижений. При их получении необходимо использовать современные технические средства и технологии. **Введение и использование новых технологий не должно оказывать негативного воздействия на процесс обучения и приводить к негативным последствиям в социальной сфере.**

Цели итоговой аттестации и приёма в вузы разные, а разные цели должны достигаться разными средствами: технологии и контрольные измерительные материалы итоговой аттестации и приёма в вузы должны быть разными. Объединение различных целей в одношаговой процедуре ЕГЭ научно не обосновано и неверно.

ЕГЭ не учитывает менталитет и мотивацию заинтересованных сторон (учеников, родителей, педагогов, руководителей органов управления и учреждений образования).

Надёжные и объективные оценки учебных достижений учащихся при существующей мотивации сторон, используемых средствах и объявленном статусе результатов ЕГЭ используемая технология подготовки и проведения единого экзамена обеспечить не может.

При таком ЕГЭ коррупция из вузов переходит в школы.

Надёжные и объективные данные об учебных достижениях учащихся можно получить только в процессе обучения (не менее чем за три года до итоговой аттестации), при использовании продуманного текущего контроля учебных достижений. Итоговая аттестация должна только подтверждать результаты, зафиксированные в процессе обучения. При несоответствии результатов обучения и итоговой аттестации необходима дополнительная и тщательная оценка учебных достижений таких выпускников. Исторический опыт показывает, что насильственное введение единственной социальной, научной, технологической и других систем приводит к деградации и застою. Только при наличии многообразных форм оценивания могут существовать жизнеспособные формы оценивания учебных достижений.

При конструировании больших систем с высоким статусом результатов совершенно необходимо учитывать менталитет населения, его интересы и мотивацию. Очевидно, что для

по индивидуальным программам специальных коррекционных образовательных учреждений. В России уже многие годы существует система специальных образовательных учреждений для обучения детей с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, тяжёлыми нарушениями речи. По закону детям-инвалидам первой и второй групп предоставляются льготы при приёме в техникумы и вузы. Тем не менее все ещё много детей лишены доступа к получению нормально-го образования.

Я.И. Кузьминов высказал критические замечания относительно системы детских домов и интернатов, поскольку дети с различными нарушениями, попадая туда, оказываются в изоляции от общества. Особую тревогу вызывает положение тех детей в интернатах, которых считают необучаемыми. Необходимо изучать опыт зарубежных стран, где хорошо поставлено образование детей-инвалидов: пора переходить от разговоров о гуманизме к реальным гуманистическим шагам.

Председатель Совета по гражданскому обществу и правам человека при Президенте РФ Э.А. Памфилова отметила, что в сегодняшнем российском правительстве даже нет полноценной структуры, ответственной за образование детей с ограниченными возможностями по здоровью. Об опыте ЮНЕСКО «Образование для всех» рассказал главный специалист по образованию ЮНЕСКО Дендев Бадрач. Первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Госдумы РФ О.Н. Смолин выступил с анализом нормативно-правовых вопросов организации образования для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Участники заседания одобрили рекомендации «Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и повышение его качества». В сегодняшних условиях, когда ситуация с образованием детей-инвалидов продолжает усугубляться, важной задачей становится внедрение и развитие в России интегрированного (инклюзивного) образования в системе общего образования детей с ограниченными возможностями. Преимущества инклюзивного образования: отсутствие дискриминации для детей-инвалидов, благоприятные условия для их скорейшей социализации. Рекомендовано включить вопрос о поддержке развития инклюзивного образования в повестку дня саммита лидеров «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Необходима также поддержка через систему грантов (конкурсов) просветительской деятельности, изменение отношения общества, родителей, школьников, сообщества учителей к системе инклюзивного образования. Должны быть разработаны примерные программы ранней коррекционной помощи для детей с ограниченными возможностями, примерные программы для детей с нарушениями в умственном развитии. Предлагается предусмотреть подготовку и переподготовку кадров для системы коррекционного и инклюзивного образования. ■